

СПИ СО МНОЙ.

Убей

ЗА МЕНЯ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Белладонна Белладонна

Спи со мной. Убей за меня

<https://litres.ru/74328589>

SelfPub; 2026

Аннотация

Никакой любви. Никакой верности. Никакого будущего.

Таковы были единственные правила Бьянки Сантьяго и Дамиано Кастро.

Восемь месяцев всё работало идеально. Пока отца Бьянки не убили а Дамиано не оказался рядом с его телом. Пока Бьянка не поняла, что мужчина, которому она доверяла собственное тело, скрывает от неё слишком много.

Теперь ей предстоит унаследовать империю, пережить войну трёх семей и выяснить правду.

Желательно раньше, чем желание снова окажется сильнее здравого смысла.

Содержание

Глава 1. Хорошее воспитание	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Белладонна

Спи со мной. Убей за меня

Глава 1. Хорошее воспитание

Дамиано Кастро смотрел на меня так, будто восемь часов назад не застёгивал собственными руками молнию на моём платье. Я отвечала ему тем же. В нашей семье это называлось хорошим воспитанием.

Ужин проходил в доме моего отца, поэтому формально Дамиано был гостем. Дамиано вообще плохо понимал значение слова «гость». Особенно в моей спальне.

— Бьянка.

Я перевела взгляд на отца. Он едва заметно приподнял бровь. Этого хватило.

У моего отца существовала целая система общения, не требующая слов. Приподнятая бровь означала «*вернись за стол*». Два коротких постукивания пальцами по дереву — «*замолчи*». Если он снимал часы и клал их справа от тарелки, кому-то следовало начинать беспокоиться. Если закаты-вал рукава рубашки — беспокоиться следовало всем.

Сегодня часы оставались на его запястье. Пока.

— Постарайся быть немного сдержаннее, — негромко произнёс отец.

— Я сдержанна.

— Ты последние десять минут смотришь на Кастро так, будто пытаешься спровоцировать его через весь стол. Я знаю, что он тебе не нравится, но хотя бы сегодня сделай вид, что можешь его терпеть.

Я перевела взгляд на Дамиано. Он как раз поднёс бокал к губам и даже не посмотрел в мою сторону. Ублюдок.

— Теперь не смотрю.

— Уже лучше.

— Рада соответствовать твоим невысоким ожиданиям.

Уголок его рта дёрнулся. Отец был одним из немногих мужчин в комнате, которые могли позволить себе улыбнуться за этим столом и не выглядеть при этом слабыми. Вторым был Эрнесто Кастро. Третьего я пока не встречала.

За длинным столом сидели двадцать два человека, и примерно половина из них когда-то пыталась убить вторую половину, разорить её или жениться на ней. Иногда всё сразу.

Семейные ужины были прекрасной традицией.

Слева от меня спорили о порте. Справа — о двух грузах, задержанных таможей на прошлой неделе. Напротив мужчины обсуждали строительство терминала так, словно терминал действительно был единственной причиной, по которой сегодня здесь собрались Сантьяго, Кастро и Монтеро.

Никто не произносил слово «перемирие». Когда три семьи, способные за сутки превратить город в бойню, садятся за один стол, слово «перемирие» считается дурным тоном.

Мы предпочитали «ужин».

Перед отцом стоял нетронутый бокал вина. Я заметила его минут двадцать назад. Уровень с тех пор не изменился.

— Ты не пьёшь? — спросила я, покосившись на его бокал.

— Сегодня нет.

— Почему?

— Не хочется, — отрезал отец, даже не взглянув на вино.

Я посмотрела на его тарелку.

— И не ешь.

— Бьянка, — произнёс он с лёгким предупреждением.

— Просто собираю доказательства.

Он посмотрел на тарелку так, словно впервые её увидел.

— Не голоден.

— Ты всегда голоден.

— Спасибо, Бьянка.

— Пожалуйста.

Мясо он разрезал на три части и не съел ни одной. Картофель лежал там же, где его оставил официант. Остальные этого не заметили. Я заметила. Отец мог пропустить встречу, сон и собственный день рождения. Ужин — никогда.

Его телефон завибрировал. Он перевернул его экраном вниз. Я посмотрела на часы над дверью. Девять сорок семь. За последние двадцать минут отец проверил время четырежды. Я начала считать после второго.

— Ты куда-то собираешься?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро. Я повернула голову. Он уже смотрел на Эрнесто Кастро. Я проследила за его взглядом. Эрнесто что-то говорил мужчине справа. Рядом с ним сидел его сын. Дамиано.

Чёрная рубашка. Чёрный пиджак. Никакого галстука.

Он терпеть не мог галстуки. Я знала это, потому что несколько раз снимала их с него сама. Когда именно — зависело от того, насколько сильно мы в тот день друг друга ненавидели.

Между нами было принято считать, что мы друг друга не переносим. Семьи с этим полностью соглашались. Мы старались их не разочаровывать.

Дамиано повернул голову. Наши взгляды встретились снова. Я поднесла бокал к губам. Он медленно провёл большим пальцем по нижней губе. Ублюдок. Ещё днём этот палец находился у меня во рту.

— Сегодня постарайся не провоцировать Кастро, — негромко произнёс отец.

Я чуть не подавилась вином. Просьба запоздала примерно на восемь месяцев.

— Которого?

— Любого.

— Очень расплывчатое поручение.

— Уверен, ты справишься.

— А если они начнут первыми? — спросила я, уже зная, что ему не понравится вопрос.

— Бьянка.

— Всё, молчу.

Отец вздохнул.

— Иногда я думаю, что зря учил тебя разговаривать.

— Мама бы всё равно это сделала.

На секунду его лицо изменилось. Совсем немного. Мама умерла одиннадцать лет назад, и отец научился переносить её имя лучше, чем в первые несколько лет. Но хорошо — никогда.

Он коснулся пальцами моего запястья.

— Она научила бы тебя говорить ещё больше.

— Значит, тебе повезло.

— Несомненно.

Я улыбнулась. Он тоже. А потом снова посмотрел на часы. Девять пятьдесят две. Я перестала улыбаться.

— Я полагаю, на этом вопрос можно считать закрытым.

Эрнесто Кастро произнёс это спокойно. Люди вроде него вообще редко повышали голос. Крик был нужен тем, кто сомневался, что их услышат. Эрнесто никогда не сомневался.

— Закрытым? — переспросил один из людей Монтеро.
— Два наших контейнера стоят шестые сутки.

— Потому что ваши люди допустили ошибку в документах.

— Наши люди не допускают таких ошибок.

— Тогда особенно интересно, кто их допустил.

Тишина за столом стала чуть плотнее. Я посмотрела на

Альваро Монтеро. Он сидел через два места от Дамиано и выглядел единственным человеком, которому происходящее действительно доставляло удовольствие.

Альваро был красив. Не той красотой, от которой женщины забывают собственные имена. С ней обычно приходилось слишком много работать. У него была другая. Спокойная. Дорогая. Такая, которой доверяют банковские счета и дочерей. Особенно дочерей.

Наши семьи знали друг друга столько лет, что я не помнила первой встречи с ним. Альваро просто всегда существовал где-то рядом — на днях рождения, похоронах, свадьбах, переговорах. В детстве он однажды столкнул меня в бассейн. Через семь минут я разбила ему нос. Наши отцы тогда решили, что мы прекрасно поладим. Поразительно, как мужчины умеют интерпретировать насилие, когда им хочется выгодного брака.

— Мне кажется, — сказал Альваро, — мы можем провести следующие три часа, выясняя, кто ошибся. Или исправить документы за двадцать минут.

— Разумно, — сказал отец.

— Какая скука, — пробормотала я.

Альваро услышал.

— Тебе обязательно нужна кровь?

— Нет. Но она оживляет переговоры.

— Напомни никогда с тобой не торговаться.

— Поздно.

Он улыбнулся.

— Вино?

Альваро протянул руку к бутылкам, но в этот момент рядом появился официант. В руках у него было две бутылки. Я ещё не успела ничего сказать, когда он прошёл мимо Дамиано. Тот продолжал слушать разговор отца и даже не повернул головы. Только едва заметно коснулся пальцем одной из бутылок. Официант остановился возле меня и налил именно из неё. Сухое. Я посмотрела на Дамиано. Он не смотрел на меня. Конечно.

— Спасибо, — сказала я официанту.

Альваро ничего не заметил. Никто ничего не заметил. Кроме меня. Угол рта Дамиано едва заметно дёрнулся. Я мысленно пожелала ему смерти. Не впервые. И, как выяснилось позже, недостаточно убедительно.

К десяти пятнадцати официанты убрали основные блюда.

К десяти двадцати три семьи перешли от торговли к угрозам.

В десять двадцать семь Дамиано пересел.

Свободных мест за столом хватало. Дамиано выбрал то, с которого видел мои ноги. Наверное, совпадение. В совпадения Дамиано не верил.

— Синьорита Сантьяго.

— Кастро.

Мы обменялись вежливыми кивками. Альваро, сидевший напротив, посмотрел сначала на меня, потом на Дамиано.

— Я что-то пропустил?

— Надеюсь, — сказала я.

Дамиано взял стакан с виски.

— Бьянка сегодня не в настроении.

Я повернулась к нему.

— А ты, оказывается, специалист по моим настроениям?

— Нет.

Он отпил.

— Они слишком часто меняются.

— Возможно, проблема не в настроениях.

— Возможно.

Альваро рассмеялся.

— Теперь я начинаю понимать, почему ваши отцы не сажают вас рядом.

— Наши отцы очень мудрые люди, — сказала я.

Колено Дамиано коснулось моего. Я не отодвинулась. Он тоже.

За столом обсуждали возможность передать Кастро контроль над двумя складскими комплексами в обмен на доступ Сантьяго к части транспортной сети.

Очень серьёзный разговор. Дамиано подвинул колено выше. Я взяла бокал.

— Как ты смотришь на условия? — спросил меня отец.

Вот за это я его любила. Он мог оставить меня за пределами подобных разговоров. Большинство мужчин на его месте так бы и сделали. Дочерей приводили на ужины красиво

сидеть, правильно улыбаться и иногда выходить замуж. Отец заставлял меня читать договоры.

— На какие?

— На предложение Кастро.

Я посмотрела на бумаги перед ним.

— Плохо.

Эрнесто поднял бровь.

— Почему? — спросил Эрнесто.

— Потому что вы получаете два склада сейчас. Мы получаем доступ к сети на три года.

— С возможностью продления.

— Которое зависит от вашего согласия.

— От взаимного, — поправил он.

Я чуть склонила голову.

— Формально.

Эрнесто задержал на мне взгляд.

— Продолжай.

— Через три года склады всё ещё будут вашими и всё ещё будут приносить вам деньги. Мы за это время перестроим маршруты, привяжем к вашей сети контракты и людей. Если на четвёртый год вы решите не продлевать доступ, вы не потеряете ничего. А нам придётся собирать половину логистики заново.

На этот раз Эрнесто смотрел на меня уже внимательнее.

— То есть ты предлагаешь?

— Пять лет без права одностороннего расторжения.

— Три.

— Пять.

— Четыре.

— И автоматическое продление ещё на два, если никто не уведомит другую сторону за шесть месяцев.

Эрнесто посмотрел на сына. Дамиано наконец убрал руку с моей ноги. Я чуть не испытала разочарование. Почти.

— Согласен, — сказал Дамиано.

— Я не тебя спрашивал, — заметил Эрнесто.

— Но согласен всё равно я.

Эрнесто усмехнулся. Отец посмотрел на меня. Едва заметно кивнул. Четыре года и автоматическое продление. Я получила больше, чем рассчитывал отец.

Я отпила вина. Дамиано снова положил руку мне на колено. Восемь человек за столом обсуждали возможность войны. Девятый пытался залезть мне под платье. В некотором смысле темы совпадали.

Я опустила руку под стол и впилась ногтями в его запястье. Дамиано не дёрнулся. Только повернул голову. Я улыбнулась ему. Очень вежливо. Он ответил тем же.

Хорошее воспитание.

— Ты слишком довольная.

Отец догнал меня у дверей гостиной.

— Я заключила хорошую сделку.

— Ты выторговала один год.

— И автоматическое продление, — напомнила я.

— Эрнесто согласился бы на него сразу.

Я уже взялась за дверную ручку, но остановилась.

— Что?

Отец встал рядом, сунув руки в карманы.

— Он специально начал с трёх лет.

— Зачем?

— Чтобы ты почувствовала, что победила.

Я посмотрела через плечо на гостиную. Эрнесто Кастро стоял возле камина. Увидел меня. Поднял бокал. Старый му-
дак.

— Ненавижу вас всех.

Отец рассмеялся.

— Поэтому тебе ещё многому надо научиться.

— Ты мог предупредить.

— Тогда ты бы ничему не научилась.

— Как удобно.

— Обычно да.

Он прошёл мимо меня. Я проводила его взглядом и только тогда заметила телефон, снова появившийся у него в руке. За ужином отец проверял его чаще, чем смотрел в тарелку.

— Пап.

Он остановился.

— Ты точно никуда не собираешься?

На этот раз пауза длилась дольше. Совсем немного — для любого другого человека. Для моего отца достаточно.

— Точно.

Я прищурилась.

— Ты плохо врёшь.

— Это неправда.

— Мне — плохо.

— Потому что ты слишком много на меня смотришь.

— Ужасная дочь.

— Худшая.

Он поцеловал меня в лоб. И ушёл в сторону кабинета. Я смотрела ему вслед. Что-то было не так. Не настолько, чтобы я испугалась. Достаточно, чтобы запомнить.

Я нашла Дамиано через семь минут. Точнее, сначала я нашла отца. А потом Дамиано.

Коридор возле кабинета был пуст. Дверь приоткрыта. Я услышала голос отца прежде, чем увидела их.

— Не сегодня.

Я остановилась.

— Потом может быть поздно, — ответил Дамиано.

— Я сказал — нет.

— И я услышал.

— Тогда води себя соответственно.

Я сделала ещё шаг. Отец заметил меня первым. Дамиано стоял к двери спиной. Он повернулся. Ни один из них не выглядел виноватым. Это было хуже.

— Я помешала?

— Нет, — сказал отец.

— Да, — одновременно произнёс Дамиано.

Я посмотрела на одного. Потом на другого.

— Прекрасно. Люблю определённую.

Отец вышел из кабинета.

— Где Альваро?

— Не знаю.

— Он искал тебя.

— Зачем?

— Спроси у него.

— А вы о чём разговаривали?

— О работе.

Я посмотрела на Дамиано. Он молчал. Обычно он не упускал возможности выставить моего отца лжецом хотя бы ради собственного развлечения. Сейчас — ничего.

Отец направился к двери.

— Вернись к гостям.

— Сейчас.

Он вышел.

Я дождалась, пока его шаги стихнут в коридоре, и снова посмотрела на Дамиано.

— Какой?

— Бьянка.

— Я просто спросила.

— А я просто не ответил.

Он коснулся моей щеки. Очень коротко.

Я поймала его за руку прежде, чем он успел убрать.

— Ты сегодня странный.

— А обычно?

— Невыносимый.

— Значит, прогресс.

Он улыбнулся, но глаза остались серьёзными. Обычно Дамиано умел врать всем лицом сразу. Сегодня почему-то халтурил.

— Ладно.

Я отпустила его. Потом повернулась и закрыла дверь кабинета.

— Плохая идея.

— Какая именно?

— Закрывать дверь.

— Боишься?

— Твоего отца?

— Меня.

Он медленно улыбнулся. Вот теперь я узнала Дамиано Кастро.

— Постоянно.

Я подошла ближе.

— О чём вы говорили?

Улыбка исчезла.

— Ты всегда такая романтическая?

— Только после того, как мужчина лапает меня под столом при двух десятках людей за семейным ужином.

Его взгляд скользнул по мне сверху вниз. Без спешки. Без малейшего раскаяния.

— Тебе не понравилось?

— Я не это сказала.

— Я заметил.

Я упёрлась ладонью ему в грудь. Под рубашкой чувствовалось ровное тепло кожи, и это совершенно не помогало сосредоточиться на допросе.

— Не уходи от ответа.

— Мы говорили о работе.

— Вы оба отвратительно врёте.

— Возможно, потому что говорим правду.

— Тогда скажи, о какой работе.

— Нет.

Я подняла брови. Обычно мужчинам требовалось чуть больше времени, чтобы у них проснулся инстинкт самосохранения.

— Нет?

— Именно.

— Ты находишься в доме моей семьи.

— Я в курсе.

— В кабинете моего отца.

— Тоже заметил.

— И говоришь мне «нет»?

Дамиано даже не попытался сделать вид, что собирается передумать.

— Иногда тебе полезно его слышать.

— От тебя?

— Особенно от меня.

Я хотела отойти. Он поймал меня за талию. Быстро. Будто заранее знал, что я сделаю. Собственно, знал.

— Отпусти.

— Ты пришла сюда не за этим.

— Я пришла получить ответ.

— Получила.

— Херовый.

— Других нет.

Его большой палец лежал на моей талии поверх тонкой ткани платья. Там, где ещё днём ткань ему не мешала. Это было проблемой. Ещё большей проблемой было то, что Дамиано прекрасно это понимал.

— Не здесь, — сказала я.

— В прошлый раз тебя это не останавливало.

— В прошлый раз мой отец не стоял за соседней дверью.

— Сейчас тоже не стоит.

— Очень успокаивает.

Он наклонился. Не поцеловал. Остановился настолько близко, что я почувствовала его дыхание на губах.

— Тебя сейчас правда беспокоит только дверь?

Я посмотрела ему в глаза.

— А должно беспокоить что-то ещё?

Дамиано задержал на мне взгляд чуть дольше обычного.

— Забудь.

Я отстранилась.

— Вот теперь мне особенно интересно.

— Переживёшь.

— Что происходит?

Он посмотрел на дверь. Потом снова на меня.

— Ничего.

— Дамиано.

— Бьянка.

Меня всегда бесило, когда он отвечал моим именем вместо ответа. Впрочем, я делала так же.

— Ненавижу, когда ты так делаешь.

— Что?

— Знаешь что-то и решаешь, что мне знать не обязательно.

— Я ничего не решаю за тебя.

— Именно это ты сейчас и делаешь.

Его рука сжалась на моей талии. Я оттолкнула его.

— Если хочешь мной командовать, найди женщину, которой это нравится.

Он посмотрел на меня сверху вниз.

— Нашёл.

Я ненавидела, что он был прав примерно в половине случаев. И ещё больше — какие именно это были случаи.

— Иди к чёрту.

— После тебя.

Я открыла дверь.

— Бьянка.

Обернулась. Дамиано стоял там же. Смотрел на меня так, будто собирался что-то сказать.

— Что?

Пауза затянулась.

— Ничего.

— Ненавижу, когда ты такой загадочный.

— А я думал, ты ненавидишь меня целиком.

— Не льсти себе.

Я закрыла дверь. И впервые за вечер мне стало не по себе.

Альваро нашёл меня на террасе.

— Твой отец сказал, что ты здесь.

— Мой отец сегодня много чего говорит.

— Плохой вечер?

— Пока не определилась.

Он протянул мне сигарету.

— Я не курю.

— Знаю.

— Тогда зачем?

Он едва заметно пожал плечом.

— Проверял, не изменилось ли что-нибудь.

— За последние три месяца?

— Люди удивляют.

— Я стараюсь избегать этого.

Альваро убрал сигарету обратно. Внизу горели фонари сада. За воротами стояли машины охраны. Чёрные, одинаковые, скучные. Дом Сантьяго выглядел отсюда почти мирным.

Это было смешно.

— Ты и Кастро, — сказал Альваро.

Я посмотрела на него.

— Что мы?

— Не любите друг друга.

— Очень наблюдательно.

— Сегодня особенно.

— Может, у меня такое настроение, — пожала я плечом.

— Он сказал то же самое.

Я повернула голову.

— Когда?

Альваро усмехнулся.

— Расслабься. Я шучу.

— Не смешно.

— А ты напряглась.

— Я всегда напряжена рядом с Монтеро. Семейная традиция.

— Наши семьи дружат.

— Именно поэтому.

Он опёрся локтями о перила. Некоторое время мы молчали. С Альваро молчать было легко. С Дамиано молчание всегда превращалось во что-нибудь, о чём потом приходилось врать.

— Отец опять говорил с моим, — сказал Альваро.

— О чём? — спросила я, уже подозревая ответ.

— О нас.

Я тихо застонала.

— Господи.

— Примерно так я и отреагировал.

— Хорошо, что хоть в чём-то мы совместимы.

— Бьянка Монтеро звучит неплохо.

— Альваро Сантьяго лучше, — парировала я.

Он рассмеялся.

— Отец меня убьёт.

— Зато проблема брака решится.

— Практично.

— Я дочь своего отца.

Альваро посмотрел за моё плечо. Я проследила за его взглядом. Отец стоял в дверях террасы. На нём уже было пальто. Я выпрямилась.

— Ты куда?

— Нужно съездить в одно место.

— Ты сказал, что никуда не собираешься.

— Планы изменились, — спокойно ответил отец.

— За сорок минут?

— Иногда им хватает минуты.

Я подошла ближе.

— Куда?

— По делу.

— Какому? — не отступила я.

— Бьянка.

— Нет, серьёзно. Что сегодня происходит?

Альваро тактично отошёл в сторону, делая вид, что внешне очень заинтересовался садом. Отец посмотрел на него.

— Передай отцу, что завтра я ему позвоню.

— Конечно.

Альваро пожал ему руку.

— Доброй ночи, синьор Сантьяго.

— Доброй, Альваро.

Он ушёл внутрь. Мы остались вдвоём.

— Ты берёшь охрану? — спросила я.

— Да.

— Сколько машин?

— Две.

— Почему две?

— Потому что одной мало, а три — показуха.

Я не улыбнулась.

— Пап.

— Что?

— Мне не нравится это.

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Что именно?

— Ты.

— Спасибо, — сухо отозвался он.

— Ты весь вечер смотришь на часы. Не ешь. Не пьёшь.

Врёшь мне каждые десять минут и теперь куда-то уезжаешь почти в одиннадцать.

— Очень убедительный список.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Он поправил выбившуюся прядь у моего виска. Так он делал с моего детства. В восемь лет это раздражало. В двадцать четыре — тоже.

— Вернусь через час.

— Ты обещаешь? — спросила я, уже зная, что ответ мне не понравится.

Он помолчал.

— Постараюсь.

— Это не обещание.

— Это лучше.

— Нет.

— Честнее.

Я скрестила руки.

— Я поеду с тобой.

— Нет, — отрезал отец.

— Почему?

— Потому что я сказал.

— Прекрасный аргумент. Особенно юридически.

— Бьянка.

— Я могу взять свою машину.

— И я могу приказать охране не открывать ворота, — невозмутимо напомнил он.

— Диктатор.

— Неблагодарная дочь.

— Старый тиран.

— Мне пятьдесят два.

Я окинула его выразительным взглядом.

— Именно.

Он улыбнулся. Я тоже не удержалась. А потом он вдруг перестал улыбаться.

— Послушай меня.

Что-то в его голосе заставило меня выпрямиться.

— Если однажды тебе придётся выбирать между человеком и фамилией, сначала спроси себя, кто из них заставляет тебя выбирать.

Я моргнула.

— Что?

— Запомни.

— Что за херня?

— Бьянка.

— Нет, правда. Ты сейчас уезжаешь посреди ночи и вместо объяснений выдаёшь мне философию из дешёвого фильма.

— С возрастом поймёшь, — невозмутимо ответил отец.

— Мне двадцать четыре.

— Вот именно.

— Иди к чёрту.

Он рассмеялся. Потом обнял меня. Не быстро. Не привычно. Крепче. Я почувствовала запах его одеколона. Тот же, что помнила с детства.

— Я люблю тебя, — сказал он.

— Знаю.

— Ужасный ответ.

— Ты сам виноват. Избаловал, — напомнила я.

Он поцеловал меня в висок.

— Оставайся сегодня дома.

Я нахмурилась.

— Почему?

— Потому что я прошу.

— Ты вернёшься через час?

— Да.

На этот раз он соврал лучше. Я всё равно поняла. Но позволила ему уйти.

Некоторое время спустя я обнаружила, что Дамиано исчез. Не то чтобы я его искала. Я просто дважды прошла через гостиную, один раз заглянула в библиотеку и зачем-то вышла к парадной лестнице. Совершенно случайный набор действий.

Эрнесто Кастро всё ещё был здесь. Его сына — нет. Я достала телефон.

«Ты уехал?»

Сообщение доставилось. Ответа не было.

Я вернулась в гостиную. Эрнесто разговаривал с Монтеро. Спокойно. Если его сын куда-то уехал посреди ужина, его это не беспокоило. Или он прекрасно знал куда.

Я снова посмотрела на телефон. Ничего.

Через минуту сообщение стало прочитанным. Я остановилась. Три точки появились почти сразу. Исчезли. Появились снова. Исчезли.

— Да пошёл ты.

— Я?

Я подняла голову. Альваро стоял передо мной с бокалом.

— Не ты.

— Уже легче, — усмехнулся Альваро.

— Ненамного.

— Потанцуем?

— Здесь нет музыки.

— Тем интереснее.

— Альваро.

По моему тону он понял всё, что я не стала объяснять.

— Как скажешь.

Его взгляд скользнул к телефону в моей руке. Экран я проверяла уже третий раз за последние несколько минут.

— Ждёшь кого-то?

— Нет, — ответила я слишком быстро.

Альваро чуть приподнял бровь.

— Очень убедительно.

Я убрала телефон экраном вниз.

— Сегодня все решили анализировать моё поведение?

— Оно стало интереснее обычного.

Телефон зазвонил. Я посмотрела на экран. Не Дамиано. Начальник охраны отца. У меня похолодели пальцы. Я отве-

тила.

— Да?

Сначала была тишина. Потом мужской голос:

— Синьорита Сантьяго.

Я уже знала. Не что произошло. Просто знала, что ничего хорошего после такого тона не говорят.

— Где мой отец?

Пауза.

— Синьорита...

— Где. Мой. Отец.

Он назвал улицу. Я отключилась.

— Бьянка?

Альваро поймал меня за локоть. Я уже шла к выходу.

— Что случилось? — Альваро сразу перестал улыбаться.

— Не знаю.

— Куда ты?

Я уже направлялась к двери.

— За отцом.

Шаги за спиной не отстали.

— Я с тобой.

— Нет, — отрезала я.

— Это не вопрос.

Я обернулась. В другой вечер я бы поспорила. Сегодня не стала.

Мы вышли из дома. Я уже направилась к своей машине, когда охранник шагнул наперерез.

— Синьорита Сантьяго, подождите. Я вызову сопровождение.

— Открой ворота.

— Вы не можете выехать одна.

— Я не одна.

Он посмотрел на Альваро. Не впечатлился.

— Я имел в виду охрану.

— Тогда садись сам.

Охранник на секунду замер.

— Синьорита...

— У меня нет времени. Либо ты едешь со мной, либо машина охраны догоняет нас по дороге. Выбирай быстрее.

Он больше не спорил. Кивнул второму охраннику. Ворота начали открываться ещё до того, как я дошла до машины.

Дорогу я почти не помню. Помню красный свет светофора. Альваро сказал, чтобы я сбросила скорость. Я сказала ему заткнуться. Он заткнулся.

Помню, что телефон лежал у меня на коленях. Экран оставался тёмным. Дамиано так и не ответил.

Помню, что несколько раз звонила отцу. Первый звонок шёл долго. На второй кто-то сбросил. На третий телефон уже был выключен.

А потом появились машины. Слишком много. Чёрные внедорожники. Две полицейские. Скорая. Наши люди.

Я затормозила раньше, чем Альваро успел что-то сказать, и распахнула дверь ещё до полной остановки.

— Бьянка!

Я не слушала. Кто-то попытался меня остановить. Я прошла мимо.

— Синьорита Сантьяго.

Ещё одна рука. Я вырвала локоть.

— Где он?

Никто не ответил. Вот тогда я испугалась. Не когда позвонили. Не когда увидела скорую. Когда взрослые мужчины, которые работали на моего отца десять, пятнадцать, двадцать лет, начали отводить от меня глаза.

— Где мой отец?

Машина стояла поперёк дороги. Его машина. Задняя дверь открыта. Стекло разбито. На асфальте блестело что-то маленькое. Я подошла. Телефон. Чёрный чехол. Я узнала его. Ещё шаг. Часы. Я остановилась. Отец никогда не снимал часы вне дома. Никогда. Я знала каждую царапину на их корпусе. Мне было двенадцать, когда я уронила их на кухне. Он тогда сказал, что убьёт меня. Не убил.

Ещё шаг.

— Бьянка, не надо.

Альваро. Где-то сзади. Очень далеко.

Я пошла дальше. Сначала увидела руку. Странно, что именно руку. Не лицо. Не кровь. Руку.

На безымянном пальце было кольцо. Простое. Золотое. Мамино имя было выгравировано внутри. Я знала, потому что однажды примеряла его, пока отец спал. Мне было де-

вать. Он проснулся и сказал, что оно слишком большое. Я ответила, что вырасту. Шутки закончились раньше, чем я успела понять почему.

Кто-то встал передо мной.

— Не смей.

Мой голос прозвучал чужим. Мужчина отступил.

Я увидела отца. И мир почему-то не остановился.

Вот что показалось мне самым неправильным. Где-то работал двигатель. Кто-то говорил по телефону. Мигала синяя лампа. Ветер шевелил край его пальто.

Всё продолжалось. Кроме него.

Я не помню, сколько стояла. Может, секунду. Может, десять минут. А потом подняла голову. И увидела Дамиано.

Он стоял по другую сторону машины. Чёрная рубашка. Без пиджака. На правой руке кровь. Много. Я посмотрела на неё. Потом на него. Дамиано не сделал ни шага ко мне. Не попытался объяснить. Не сказал моего имени. Просто смотрел.

Я вспомнила закрытый кабинет.

Не сегодня.

Потом может быть поздно.

Я вспомнила его руку на моей талии.

Это не самая большая проблема в этой комнате.

Я вспомнила сообщение. Прочитано. Без ответа. А теперь кровь.

Я подошла к нему. Альваро что-то сказал за моей спиной.

Кто-то ещё попытался меня остановить. Я не слышала.

Дамиано смотрел только на меня. Я остановилась в двух шагах.

— Что ты здесь делаешь?

Он молчал.

— Я спросила, что ты здесь делаешь.

Его взгляд на секунду опустился к телу отца. Потом вернулся ко мне.

И в тот момент я впервые посмотрела на Дамиано Кастро и подумала не о том, как его поцеловать.

Не о том, как заставить его заткнуться.

Не о том, как снова оказаться с ним в одной постели.

Я подумала, что, возможно, мужчина, которого я впустила в свою жизнь и в свою постель, только что убил моего отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.